

Глава двадцатая

Подобный исход застал Шэнь Цинчжоу врасплох. Он и представить не мог, что противник окажется столь беспощаден к себе: лишившись шанса на победу, тот без секундного колебания свёл счёты с жизнью, даже не дав допросить себя.

За этим человеком явно стоял кукловод высшего порядка — безжалостный и властный господин, державший слуг в ежовых рукавицах. Только истинный страх перед господином мог заставить пойти на смерть с такой лёгкостью, без малейшей тени сомнения.

Шэнь Цинчжоу хмуро разглядывал бездыханное тело «Молота». Простая холщовая одежда, заурядное лицо — ни единой зацепки, способной пролить свет на его личность. Наклонившись, он уже протянул руку, чтобы обыскать труп, как вдруг из травы донеслось мерзкое шипение. Звук заставил его отпрянуть на шаг.

Зловещие звуки исходили прямо от покойника. Первыми дрогнули глазницы «Молота»: глазные яблоки стремительно усохли, превратившись в две пустые, сочащиеся чернотой дыры. Вслед за этим начала быстро гнить кожа на крыльях носа, обнажая хрящ, пока само лицо не превратилось в сплошное месиво.

Меньше чем за четверть часа под леденящее душу шкворчание плоть «Молота» потекла, словно грязный снег под лучами полуденного солнца. Гниль расползалась с бешеной скоростью, перекидываясь на шею и грудь. Руки мертвеца вдруг судорожно скрючились, точно в последнем, посмертном порыве, но мгновение спустя кожа и мышцы сошли, обнажив желтоватые кости.

Шэнь Цинчжоу шумно выдохнул сквозь зубы.

— Какая лютая отравка! — не удержался он от восклицания.

При всей своей искущённости он впервые видел яд, пожирающий мертвеца столь стремительно. Трогать это месиво руками было безумием. Шэнь Цинчжоу осторожно, самым кончиком меча, приподнял лохмотья грубого холста. Под ними не осталось ничего, кроме зловонной кашицы из полусгнивших внутренностей. Подавив приступ тошноты, он отвернулся.

Мечты о сочной речной рыбе улетучились без следа. Раздосадованный и хмурый, Цинчжоу поспешил обратно в город. В голове его роились вопросы, один тревожнее другого. Прогулку в Башню Красного и Зеленого пришлось отложить. Он завернул в первую попавшуюся чайную на окраине, заказал чайник покрепче и пару тарелок со сладостями, после чего погрузился в раздумья, пытаясь увязать недавний рассказ Цзинь Чэнцзи с нападением таинственного убийцы.

«Чьих рук это дело? И откуда ему было известно про подарок Цзинь Чэнцзи?»

Первым делом на ум пришёл Лэй Чжэньбэй, но Шэнь Цинчжоу тут же отбросил эту мысль. С какой стати помощнику главы эскортного агентства «Небесный тигр» точить на него зуб? В этом не было ни логики, ни выгоды.

«Может, это люди пятого принца из столицы?»

Догадка казалась безумной, но только она хоть как-то связывала концы с концами. Настоящего чина Цзинь Чэнцзи он не знал, однако тот явно был доверенным лицом князя У-Юэ.

«Неужели подозрительность Ци Чжо зашла так далеко, что он видит врагов в каждой тени?»

От подобных мыслей повеяло могильным холодом. Но сильнее всего Шэнь Цинчжоу уязвляло другое: раз «Молот» ждал его на обратном пути, значит, за ним следили от самых городских ворот до Хребта Десяти тысяч сосен. Убийца просто выждал момент, руководствуясь старым правилом разбойников — не соваться в глухую чащу, и нанёс удар на открытом месте.

И ведь он, признанный мастер, гордившийся своей чуткостью и богатым опытом, умудрился не заметить за спиной «хвост»! Это било по самолюбию сильнее любого поражения.

«А вдруг и сейчас, пока я сижу в этой чайной, за мной следит очередной соглядатай?»

Шэнь Цинчжоу не стал делать глупостей и озираться по сторонам. Если бы за ним шли неумелые ищейки вроде людей князя У-Юэ, он бы их давно раскусил. Здесь же работал профессионал высокого класса.

Что делать дальше? В ушах всё ещё звучали слова Шангуань Чэня, сказанные там, на озере: «Не лезь в эту мутную воду».

Шэнь Цинчжоу усмехнулся про себя. Поначалу он вызвался помочь лишь ради того, чтобы отыскать следы своего первого старшего брата Сун Сяо. Но теперь, когда игра пошла по-крупному, у него проснулся спортивный азарт. Ему безумно захотелось стащить маски с этих трусливых тварей.

Сила погибшего «Молота» соответствовала уровню первоклассного бойца, да и оружие его — асимметричный лютый метеоритный молот — штука редкая. Если начать копать с этой стороны, наверняка удастся нащупать ниточку.

Приняв решение, Шэнь Цинчжоу разом прикончил остатки сладостей, осушил пиалу, бросил на стол монеты и вышел на улицу.

Пытаться разузнать что-то через собственную школу Сяояо было гиблым делом. В своей обители Шэнь Цинчжоу всегда считался белой вороной: старейшины во главе с его собственным учителем так яростно оберегали свой покой от мирской суеты, словно их

отделяла от грешной земли непроходимая пропасть.

Разве что глава школы Е Чжэнци изредка снисходил до бренного мира, но к нему Шэнь Цинчжоу ни за что бы не пошёл с поклоном.

Конечно, связи его собственной семьи Цзе были безграничны, и на миг у него мелькнула мысль отправить весточку домой. Но стоило письму попасть в руки матери, как она устроила бы ему настоящий допрос с пристрастием. Узнай она, что он покинул долину ради поисков старшего брата Сун Сяо, она бы живьём его закопала.

К тому же дело с эскортом напрямую затрагивало императорский двор и грызню принцев. Писать намёками — домашние ничего не поймут, а если выложить всё напрямую, письмо может перехватить чужой лазутчик, и тогда на семью Цзе обрушатся нешуточные беды.

Поразмыслив так и эдак, он решил: дела Цзянху нужно решать методами Цзянху.

Если говорить об осведомлённости, то в Цзянху не было равных Банде нищих. Шэнь Цинчжоу не раз бывал в Линьани и водил дружбу со многими местными бродягами. Он планировал разыскать главу здешнего отделения Ян Сяоцаю, чтобы тот через своих уличных ищеек прощупал, откуда взялся погибший «Молот». Однако стоило ему подойти к воротам обители, как он нос к носу столкнулся с теми, кого никак не ожидал здесь увидеть.

Местное представительство Банды нищих вовсе не походило на грязный притон бездомных — это была добротная двухдворовая усадьба, затерявшаяся среди обычных жилых кварталов. Издалека Шэнь Цинчжоу приметил Сяо Янся — того самого праведного юношу, которого он вчера лично отвёл вкушать плотских утех. Напротив него, набычившись словно задиристый петух, стояла молодая особа. Цинчжоу её прекрасно знал. В Цзянху девицу за буйный нрав прозвали Ласточкой-тираном, а звали её Ян Яньянь, и приходилась она дочерью главе отделения Ян Сяоцаю.

Шэнь Цинчжоу и не подозревал, что эти двое знакомы. Впрочем, чему удивляться? Мир боевых искусств тесен, а школа Хуашань и Банда нищих — оплоты праведного пути. Для молодых людей одного возраста встретиться и свести знакомство было делом самым обычным.

Отбросив лишние думы, он с улыбкой зашагал к ним навстречу.

— Брат Сяо, девица Ян! Рад встрече.

Молодые люди одновременно обернулись. Лицо Сяо Янся вмиг сделалось белым как полотно, а вот Ян Яньянь, напротив, мгновенно вспыхнула до кончиков ушей. Тонкие брови взлетели вверх, а круглые миндалевидные глаза, обычно сиявшие озорством, сейчас метали молнии. В её взоре сквозила такая лютая злоба, будто она собиралась заживо содрать с Шэнь Цинчжоу шкуру.

— Что стряслось? — искренне изумился Цинчжоу. — Девушка Ян, неужто моё присутствие тебе настолько не по душе?

Во время их прошлой встречи Яньян была милой, приветливой девчушкой, которая без умолку щебетала и ласково звала его старшим братом. Откуда в ней сейчас взялась эта свирепость тигрицы?

Невинный вид Шэнь Цинчжоу лишь подлил масла в огонь. Девушка с силой топнула ножкой.

— Вы... вы все, мужики, одним миром мазаны! — выпалила она, задыхаясь от гнева. — Братец Цинчжоу, гуляй себе на здоровье с этим проходимцем, развлекайтесь в своих притонах! Но посмотрю я, за какими бабьими юбками ты прятаться станешь, когда сюда придёт сестра Ле! Как ты перед ней отчитываться будешь?!

С этими словами она резко развернулась и, яростно сопя, зашагала прочь, оставляя за собой невидимый шлейф искр.

— Янь... Девушка Ян! — Сяо Янся растерянно замер между ними, не зная, куда деваться от стыда. Он невольно протянул руку ей вслед и даже сделал полшага, но, заметив краем глаза широкую улыбку Шэнь Цинчжоу, поспешно отдёргнул ногу. Смущённо кашлянув, он густо покраснел и выдавил вымученную улыбку:

— Брат... брат Шэнь!

Шэнь Цинчжоу, будучи тёртым калачом в делах сердечных, мгновенно сообразил, в чём соль, и так и покатился со смеху:

— Ну надо же! Неужто девушка Ян прознала, как мы с тобой вчера кутили в весёлом квартале?

— Брат Шэнь! — Сяо Янся готов был сквозь землю провалиться от позора. Он с мольбой во взгляде посмотрел на веселящегося друга и принялся отчаянно заикаться: — Я... я клянусь, я не оставался там на ночь! Небо мне свидетель, я ни единого предосудительного шага не сделал, правда! Я только...

— Полно тебе, полно, — Шэнь Цинчжоу с сочувствием похлопал паренька по плечу. — Зачем ты мне-то клянёшься? Твои божбы должна слышать девушка Ян, а не я. Берись за ум и беги скорее за ней! Упустишь момент — потом замучаешься пороги обивать да прощение вымаливать.

Юноша прикусил губу, бросил на Цинчжоу обиженный взгляд и, подталкиваемый дружеским пинком в спину, сломя голову помчался догонять разгневанную возлюбленную.

Шэнь Цинчжоу проводил его взглядом и тихонько рассмеялся. Теперь ему стала ясна причина

столь разительной перемены в поведении Сяо Янся до и после вчерашней стычки с Ши Цзипином. И хотя собственное сердце Шэнь Цинчжоу сейчас занимали исключительно поиски пропавшего первого старшего брата Сун Сяо, созерцание чужих юношеских треволнений согревало ему душу.

К сожалению, стоило ему переступить порог кабинета Ян Сяоцая, как принесённая тем весть разом развеяла всю его веселость.

Глава отделения как раз просматривал доклады, когда слуги доложили о визите. Подняв глаза на гостя, Ян Сяоцай искренне удивился:

— О, брат Цинчжоу! Какими судьбами? Неужто прослышал, что девица Вэнь направляется в Линьань? Сам я только утром получил спешное письмо от главы крепости Вэнь.

Только тут до Шэнь Цинчжоу дошёл истинный смысл недавних слов Ян Яньань о «сестре Ле». Улыбка мгновенно сползла с его лица, сменившись маской оцепенения.

— Нет, брат Ян, я пришёл совсем по другому делу... — выдавил он. — А в письме... сообщается, зачем девица Вэнь едет в наши края?

— Да бог его знает, в письме об этом ни слова, — добродушно ухмыльнулся Ян Сяоцай. — Может, просто решила полюбоваться красотами Цзяннани... Хотя зима на носу, смотреть тут особо не на что. А может, соскучилась по своему жениху, а?

Шэнь Цинчжоу горько усмехнулся, и значение этой усмешки понимал лишь он один.

Вэнь Ле. Имя, совершенно не подходившее хрупкой девушке. Она была единственной дочерью нынешнего главы влиятельного клана Вэнь из Центральных равнин, а по совместительству — наречённой невестой Шэнь Цинчжоу. Их помолвили ещё до того, как они появились на свет.

Они встречались всего несколько раз и даже успели скрестить оружие. Вэнь Ле в совершенстве овладела семейными техниками: несмотря на юный возраст, её тяжёлый кнут не знал равных в Поднебесной, а мастерство скрытого оружия заставляло трепетать даже опытных мастеров. Шэнь Цинчжоу приходилось выкладываться без остатка, чтобы одолеть её хотя бы на пару приёмов.

Однако поражение ничуть не умирало пыл горячки. Она во всеуслышание объявила, что ни за какие коврижки не выйдет замуж за Шэнь Цинчжоу, известного на всём Цзянху бабника и искателя удовольствий. Вместо этого она в одностороннем порядке постановила: каждые двенадцать месяцев она будет являться к нему и вызывать на поединок.

И если он хоть раз уступит ей в бою, то они оба незамедлительно отправятся к старейшинам родов и потребуют расторгнуть помолвку.

Шэнь Цинчжоу не раз порывался объяснить упрямице, что готов разорвать этот союз прямо сейчас, безо всяких драк — он и сам превыше всего ценил свободу, и бремя супружества прельщало его меньше всего. Но стоило поединку завершиться её поражением, как раздосадованная Вэнь Ле, не желая слушать оправданий, поспешно скрывалась с его глаз, словно спасаясь от чумы.

И вот теперь она держала путь на юг. Сомнений не оставалось: срок ежегодного уговора истёк, и Вэнь Ле шла за его головой.

<http://bllate.org/book/19915/2040536>